

Ю. С. Кудряшова

Курдский вопрос на фоне войны в Сирии

Кудряшова Юлия Сергеевна, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.
Центра евро-атлантической безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: kudryashova_jul@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день в Ираке и Сирии мотивация курдов к созданию национального государства проявляется сильнее, чем усилия верховной власти по централизации этих стран. Региональное правительство Иракского Курдистана сумело добиться множества полномочий, позволяющих проводить независимую от федеральных властей политику. Сирийские курды, сдерживая распространение гражданской войны на свою территорию, стремятся к официальному оформлению автономного самоуправления. В случае объединения населённых курдами районов вблизи границы Сирии с Турцией станет возможным провозглашение автономного образования Сирийский Курдистан. Федерализация Сирии создаёт значительную угрозу территориальной целостности Турции, на южной границе которой обретёт официальный статус союзническое турецким курдам образование. Однако ведущие ближневосточные и западные державы заинтересованы в сохранении нынешних границ Ирака, Сирии и Турции.

Ключевые слова: курды, Сирия, Турция, Ирак, «Исламское государство».

Численность курдов, проживающих на территориях Ирака, Ирана, Сирии и Турции, составляет приблизительно 40 млн человек. На сегодняшний день в Ираке и Сирии мотивация курдов к созданию национального государства проявляется сильнее, чем усилия верховной власти по централизации этих стран, особенно это касается Багдада. Сирийские и иракские курды по вероисповеданию являются суннитами, но они придерживаются светской идеологии и не могут быть союзниками суннитских радикалов. Курды обладают собственным ополчением – пешмерга, которое представляет собой хорошо обученное боеспособное военное формирование, поэтому США опираются на них в борьбе с организацией так называемое «Исламское государство» (ИГ)¹. Курдские вооружённые отряды проявляют себя эффективнее, чем правительственные армии, в боях с джихадистами. Действия курдских партизан больше не расцениваются США как террористические, а воспринимаются как национально-освободительная борьба за создание расширенной автономии.

В Ираке вследствие американского вторжения центральное правительство в Багдаде потеряло рычаги управления страной. В условиях американской оккупации официальный Багдад в 2003 г. был вынужден принять конституцию, предоставляющую широкую автономию иракским курдам. Однако данный шаг по децентрализации привел к политической недееспособности центрального руководства. Напротив, региональное правительство Курдистана сумело добиться множества полномочий, позволяющих проводить независимую от федеральных властей политику. Численность населения автономии составляет почти 5 млн человек. Политическая система, основанная на проведении всеобщих выборов, позволила объединиться соперничаю-

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

щим кланам и распределить власть в формате коалиции. В региональный парламент входят не только фракции кланов Барзани и Талабани, но и оппозиционные партии и даже депутаты от национальных меньшинств: туркменов, ассирийцев и армян. Тем не менее влияние представителей меньшинств настолько незначительное, что парламентская система Курдистана по сути является лишь демократическим фасадом, так как реальная оппозиция, которая предлагала бы альтернативу правящим кланам, полностью ликвидирована. При этом Иракский Курдистан остаётся единственным регионом в арабском мире, где демократические достижения и политическая система в наибольшей степени приближается к стандартам США.

Всего через несколько лет после официального оформления курдская автономия продемонстрировала впечатляющие достижения в своём развитии, особенно в сфере обеспечения безопасности и строительства жилья, отелей, инфраструктуры. Жизнеспособность данного образования обеспечивается благодаря экспорту нефти. Как видно, наличие крупнейших нефтяных месторождений не объединяет Ирак, а усугубляет его раздробленность. Иракский Курдистан формирует автономный бюджет, обладает суверенитетом над нефтяными скважинами и даже осуществляет экспорт энергоресурсов, отказываясь отчислять долю прибыли в виде налогов в федеральный центр. В учебных заведениях на территории автономии преподавание ведётся на курдском языке. Иракское правительство, насколько хватает сил, пытается остановить дальнейшую автономизацию курдов, чтобы окончательно не потерять богатые нефтяные месторождения.

Правительство автономии проводит независимую внешнюю политику, налаживая торгово-экономические связи с другими странами. Иракский Курдистан имеет дипломатические представительства в ведущих государствах мира и принимает на своей территории более 30 зарубежных консульств.

Прагматичная внешняя политика Эрбиля позволила привлечь значительные турецкие инвестиции. Несмотря на запрет иракского правительства, курдский Киркук экспортирует нефть в турецкий Джейхан. В 2013 г. курдское правительство ввело в эксплуатацию трубопровод для поставок нефти к Средиземному морю через Турцию. В Киркуке расположено около 30 % нефтяных месторождений Ирака². Это составляет приблизительно 7 % мировых запасов нефти. Турецкое руководство рассматривает недра Иракского Курдистана как альтернативу поставкам из России и Ирана. Против энергетического сотрудничества Турции с курдской автономией выступают США, отмечая, что оно поддерживает сепаратизм и усиливает дестабилизацию Ирака. «Вашингтон высказался против трубопровода и даже приступил к обсуждению с Тегераном перспектив регионального сотрудничества» [3, с. 113]. Турция является основным торгово-экономическим партнёром и транзитным коридором для Иракского Курдистана. Поэтому президент-курд Барзани медлит с предоставлением помощи сирийским курдам из-за того, что последние поддерживают союзнические отношения с турецкой «Курдской рабочей партией» (КРП).

Курдское ополчение пешмерга в настоящее время объявлено составной частью государственной армии Ирака. Курдские отряды воюют против ИГ совместно с христианскими и езидскими ополченцами. Шиитское правительство в Багдаде вынуждено взаимодействовать с курдами для противостояния радикальным суннитам. Правда, иракская национальная армия, в отличие от курдов, предпочитает отступать, избегая прямых столкновений с боевиками ИГ. В июле 2016 г. США подписали с иракскими курдами меморандум о взаимопонимании и военном сотрудничестве. В меморандуме оговариваются условия предоставления отрядам пешмерга военной и финансовой помощи.

В Сирии курды компактно проживают на северо-востоке и северо-западе страны и, сдерживая распространение гражданской войны на свою территорию, стремятся к официальному оформлению автономного самоуправления. Этот регион также обладает нефтяными месторождениями. Курды последовательно укрепляют автономные административные институты в трёх кантонах вблизи границы с Турцией – Африн, Эль-Хасака, Кобани, – сформировав собственное временное правительство еще в 2013 г. В случае объединения этих районов станет возможным провозглашение автономного образования Курдистан.

С самого начала гражданской войны в Сирии, чтобы остановить сепаратистское движение, Турция начала осуществлять воздушные атаки на ополченцев сирийских курдов. Нарастающая угроза со стороны Турции вынудила объединиться в октябре 2014 г. ведущие военно-полити-

² Kurdpress News Agency, July 12, 2016.

ческие группировки сирийских курдов: «Партию Демократический союз» и «Отряды народной самообороны». «Демократический союз» политически тяготеет к шиитской стороне конфликта, на которую опирается Асад. «Отряды народной самообороны» воюют против ИГ совместно с арабскими и ассирийскими ополченцами, сформировав альянс «Сирийские демократические вооружённые силы». «Отряды народной самообороны» курдов, воюющие с ИГ на севере Сирии, поддерживаются Россией, США, Францией, Германией и Норвегией. Эти государства обучают курдских ополченцев, поставляют им разведывательную технику и вооружения. Американские специалисты модернизируют авиабазу на северо-востоке Сирии и оказывают логистическую поддержку курдским отрядам. Разрозненная сирийская оппозиция, пытавшаяся представлять суннитское большинство Сирии, оказалась некомпетентным партнёром, не пользующимся доверием среди местного населения. В 2014 г. стало известно, что «умеренная оппозиция» передает американское оружие боевикам ИГ, поэтому финансовая помощь оппозиционерам была приостановлена. Единственной альтернативой правительству Асада в борьбе с ИГ остались курды.

Снабжение курдских ополченцев американским оружием и новым защитным снаряжением вызвало возмущение Анкары и способствовало охлаждению отношений США и Турции. При этом для Вашингтона ослабление позиций Турции в конфликте означает рост влияния Ирана и правительства Асада. Чтобы не ставить под угрозу сотрудничество с Турцией, США ограничились доставкой оружия курдам, и на данный момент пешмерга оснащена вооружениями намного хуже, чем ИГ.

В ответ на российское участие в сирийских событиях в октябре 2015 г. США создали альянс «Демократические силы Сирии», состоящий из примерно 30 тыс. бойцов курдских отрядов самообороны и сирийских христиан³. Альянс представляет собой сухопутное ополчение для сражений с ИГ. США поставляют «Демократическим силам» вооружение и бронированные машины. Вашингтон рассчитывает в дальнейшем опереться на стремящихся к автономии курдов при отстранении от власти правительства Асада. Основным недостатком курдов как американских союзников в том, что наряду с боевиками ИГ они сражаются с «умеренной оппозицией», поддерживаемой США.

В 2014 г. американская авиация поддерживала курдских ополченцев, оказавшихся в осаждённом городе Кобани рядом с турецкой границей, курдам поставлялось американское оружие. Одновременно Турция пропустила через свою границу боевиков Джебхат ан-Нусра и Ахрар аш-Шам, воюющих с сирийскими курдами. Турция негласно поддержала боевиков ИГ в сражении под Кобани, перекрыв границу подкреплению курдским ополченцам в осаждённом городе. Турция полагалась на союзнические отношения с боевиками ИГ, чтобы их руками подавить набирающее силу национальное движение курдов. «Действительно, поражение Исламского государства консолидирует курдское движение в треугольнике Ирак – Сирия – Турция» [2, с. 89]. Отвергающие радикальный исламизм и выступающие за светские основы курды являются в первую очередь идеологическими противниками джихадистских террористических организаций.

Последствием логистической поддержки боевиков и предоставления им свободного доступа на турецкую территорию стало создание разветвленной сети и инфраструктуры ИГ непосредственно в Турции. С 2015 г. джихадисты из ИГ уже не ограничивались сражениями с курдами, а приступили к террористической деятельности на турецкой территории. Вероятно, можно говорить о тысячах боевиков, действующих в ячейках ИГ в Турции. Избрав тактику сдерживания курдского движения через содействие террористам, Турция импортировала дестабилизацию из Сирии на свою территорию.

Присутствие российских военных в Сирии вынудило Турцию прекратить воздушные атаки на курдских ополченцев и в целом ограничило роль Анкары при определении дальнейшей политической судьбы региона. В западной прессе Россия выставляется как заинтересованная сторона в эскалации курдского движения с целью ослабления Турции и сохранения Сирии в сфере своего влияния [4]. После начала частичного вывода российских войск из Сирии партия сирийских курдов «Демократический союз» объявила о создании федеральной курдской автономии. «Демократический союз» в формате неправительственной организации имеет представительство в России. Москва настаивает на вовлечении курдов в женеvский переговорный процесс. При этом Россия высказывается против идеи США о федерализации Сирии. Речь идёт о создании федеративного региона под контролем партии «Демократический союз» на севере Сирии.

³ Hürriyet, February 10, 2017.

Тем не менее в Женеве и Астану члены «Демократического союза» не были приглашены как самостоятельная группа, возможно, потому что их политический вес намного значимее, чем у всех остальных участников, а также из-за враждебного отношения партии к исламистам и протестов Анкары. Интересы сирийских курдов были представлены «Курдским национальным советом». Зато каждая группа переговорщиков пыталась заручиться поддержкой курдов с целью укрепления своего авторитета. Сирийские курды подчёркивают, что проведение переговоров без их участия бессмысленно, так как они представляют одну из крупнейших этнических групп региона. Вместе с тем курды соглашались присоединиться к какой-либо стороне на переговорах из-за потребности в связующем звене с западными и арабскими государствами.

«Демократический союз» поддерживает тесные связи с «Курдской рабочей партией», борющейся за независимость турецких курдов. Действительно, в управленческой структуре КРП встречаются представители сирийских курдов. США признают КРП террористической организацией. Турецкие курды были замечены в рядах сирийских ополченцев. «Отряды народной самообороны» и «Курдская рабочая партия» взаимодействуют при посредничестве Ассоциации обществ Курдистана. Поэтому Турция заявляет, что «Отряды народной самообороны сирийских курдов» тоже являются террористической организацией. В данных обстоятельствах федерализация Сирии и признание международным сообществом курдской автономии создает значительную угрозу территориальной целостности Турции, на южной границе которой обретёт официальный статус союзническое сепаратистам образование. Турецкое руководство подчёркивает, что не позволит создать связанную с террористами КРП автономию сирийских курдов вблизи своей границы.

Турция продолжает оказывать помощь боевикам, сражающимся с курдами под Алеппо. «Поддерживая ряд фракций сирийской оппозиции, борющихся за свержение президента Асада, Анкара льёт воду на мельницу усиления активности ИГИЛ против национальной армии» [1, с. 142].

Если курдские ополченцы одержат победу, они смогут соединить восточную и западную части сирийского Курдистана, тогда обширный регион вблизи турецкой границы окажется под контролем курдов. Чтобы не допустить объединения районов Африн и Кобани под эгидой партии «Демократический союз», Анкара в августе 2016 г. начала операцию «Щит Евфрата» совместно со Свободной сирийской армией.

Президент Асад подчёркивает, что «Демократический союз» является подконтрольной Вашингтону партией предателей и сепаратистов [5]. Но, несмотря на то что сирийские власти отрицательно относятся к попыткам образования этнических анклавов, правительственные войска вынуждены воевать совместно с курдским ополчением против ИГ, Джебхат Фатах аш-Шам и прочей «оппозиции». В сложившейся ситуации стремящиеся к автономии курды представляют меньшую угрозу для правительства Асада, чем поставившие цель свергнуть правящий режим суннитские радикалы. В частности, «Отряды народной самообороны» сражались совместно с правительственными войсками в районе Алеппо.

Курдские ополченцы довольно успешно воюют с боевиками ИГ, и благодаря этому их национальное движение в Сирии получило политическую легитимность и международное признание. Однако в новой конституции Сирии предполагается предоставить курдам не политическую, а пока лишь культурную автономию. Некоторым регионам будет предоставлено право самим назначать губернаторов. Согласно опросу, проведённому организацией Dagen Efer, 80 % сирийских курдов выступают за федерализацию Сирии и автономное самоуправление. Одновременно 78 % арабского населения не поддерживают этнического размежевания страны. Следует учитывать, что президент Асад может использовать курдское движение для дестабилизации Турции. С другой стороны, стремление любой ценой подавить курдское движение за создание национальной автономии является, пожалуй, единственным связующим звеном для налаживания отношений Асада с Эрдоганом.

Согласно статье 66 Конституции Республики Турция, все граждане государства являются турками. Данное положение представляется важным фактором внутривнутриполитической нестабильности. В 2013 г. Эрдоган подготовил план интеграции активистов КРП в турецкое гражданское общество. С функцией посредника на переговорах между руководством Турции и представителями КРП успешно справился президент Иракского Курдистана Масуд Барзани. Боевики КРП частично переместились на военные базы, расположенные в курдской автономии Ирака, некоторые отправились воевать в Сирию. Вместе с тем перемирие, заключённое между турецким правительством и КРП, было использовано организацией для перевооружения и укрепле-

ния позиций на территории Турции. Более того, КРП, число участников которой достигает 2 тыс. человек, начала работу над созданием собственных административных институтов на юго-востоке Турции. Внешним фактором возобновления курдского сопротивления стало вмешательство Анкары в сирийскую войну на стороне исламистских организаций, что усугубило хаос в регионе. В результате попытка невоенного решения курдской проблемы провалилась.

Мирные переговоры, проводившиеся на протяжении двух лет, были прерваны в июле 2015 г. Турецкие власти вынуждены были использовать армию для подавления сепаратистских выступлений на юго-востоке. В августе Эрдоган подписал указ о наделении регионального военного командования дополнительными полномочиями. В сентябре было издано постановление, согласно которому право определения уровня угрозы в регионах и принятия решений о начале боевых операций переходило от местной администрации к армии. Турецкие войска и спецслужбы начали длительную военную операцию против боевиков КРП на юго-востоке, итогом которой стали 1 200 погибших, 30 разрушенных городов, тысячи уничтоженных жилых районов и 350 тыс. оставшихся без крова [6]. В июле 2016 г. Турция возобновила авианалеты на боевиков КРП, базирующихся в лагерях в Северном Ираке.

Турецкое руководство размещает сирийских беженцев в районах компактного проживания курдов с целью формирования там смешанного этнического состава. Курды составляют приблизительно 20 % населения Турции. В Турции идут административные и уголовные процессы против активистов из университетской профессуры, подписавших петицию за мир на юго-востоке. С другой стороны, президент Эрдоган использовал осложнения с курдским населением на фоне попытки военного переворота в июле 2016 г. для объяснения введения чрезвычайного положения в государстве, которое сохраняется до настоящего времени, что способствует укреплению авторитарной системы. Военные действия против курдских сепаратистов позволяют Эрдогану завершить процесс установления полицейского режима в стране. В целом курдское сопротивление стало для Эрдогана инструментом подавления оппозиционных сил.

Таким образом, ключевым фактором, который будет определять дальнейшую судьбу региона, становится превращение Ирака и Сирии в конфедерации с обладающими широкой автономией курдскими регионами. В дальнейшем возможно завершение дробления Ирака и Сирии появлением этнически и конфессионально однородных анклавов: суннитского, шиитского и курдского. На первый взгляд создается впечатление о возможности объединения курдских автономий Ирака и Сирии. Однако иракские и сирийские курды преследуют различные геополитические цели и ориентируются на разных региональных игроков. Иракский Курдистан останется проамериканским образованием, в то время как сирийские курды, видимо, будут поддерживать союзнические отношения с Россией. Курдские отряды настолько раздроблены, что иногда между ними даже происходят вооружённые столкновения. Несхожие политические позиции курдских анклавов явно не будут способствовать созданию единого Курдистана. Между тем, шиитские Багдад и Тегеран могут быть заинтересованы в объединении иракских и сирийских курдов для создания буферного региона между суннитами Ирака и Сирии. Хотя на сегодняшний день Иран рассматривает появление курдской автономии в Сирии как угрозу своей территориальной целостности. Влияние Ирана прослеживается и на шиитский Багдад в вопросе будущего Иракского Курдистана. Иракскому правительству удалось достичь договорённости с США с целью не допустить прорыва пешмерга в Мосул в конце 2016 г. Тогда для Вашингтона «иранская сделка» представляла особую ценность.

Что касается граждан Ирака и Сирии, то они в основном выступают против распада своих государств. Центробежные явления в Ираке и Сирии несут значительную угрозу всему региону, способствуя развитию подобных сценариев в соседних странах, следствием чего станет новый виток межэтнических столкновений. Политическое усиление сирийских курдов обострит освободительную борьбу «Курдской рабочей партии» в Турции. Поэтому, экономически поддерживая широкую автономию Иракского Курдистана, Анкара стремится к сохранению территориальной целостности Сирии. В условиях наличия постоянного источника дестабилизации на своей границе и проблем во взаимоотношениях с западными странами Турция будет нуждаться в поддержке своей территориальной целостности со стороны России.

Очевидно, ведущие ближневосточные, а также западные державы заинтересованы в сохранении нынешних границ Ирака, Сирии и Турции. Западные страны нуждаются в поддержании стабильных отношений с Ираном и Турцией, поэтому будут стремиться не допустить распада Ирака и дробления на множество частей Сирии. Борьба курдов за независимость представляется Западу неисчерпаемым ресурсом для достижения собственных целей на Ближнем Востоке.

Курды являются единственной группой в регионе, готовой сражаться до последнего с джихадистами всех мастей вне зависимости от наличия внешней помощи. Поэтому именно курдов можно рассматривать в долгосрочном периоде как надёжных партнёров в труднопредсказуемом регионе. Осторожное использование курдской проблематики представляется действенным методом снижения влияния как США, так и Ирана на Ближнем Востоке и выравнивания политического дисбаланса в регионе в сторону России.

Kurdish problem against a background of the war in Syria

Yulia Kudryashova, senior researcher,
Center of Euro-Atlantic Security,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia.
E-mail: kudryashova_jul@mail.ru

***Summary.** Presently Kurdish motivation for the creation of a national state is showed more strongly than supreme power's efforts on the centralization of Iraq and Syria. The regional government of Iraqi Kurdistan managed to seek after masses of powers which enabled to pursue an independent from federal establishment policy. Syrian Kurds checking the civil war in their territory aspire to the official legalization of autonomy. If areas populated by Kurds federate an autonomous region Syrian Kurdistan may be formed close to the border of Syria with Turkey. The federalization of Syria greatly endangers the territorial integrity of Turkey because at its south border the formation allied with Turkish Kurds will assume an official status. However, leading Middle Eastern and Western powers are concerned with the preservation of present Iraqi, Syrian and Turkish boundaries.*

***Keywords:** Kurds, Syria, Turkey, Iraq, Islamic State.*

Литература / References

1. *Зинин Ю. Н.* Феномен ИГИЛ: взгляд из Ближневосточного региона // Ежегодник ИМИ. 2015. № 1. С. 135–144. [Zinin Ju. N. Fenomen IGIL: vzgljad iz Blizhnevostochного региона // Ezhegodnik IMI. 2015. № 1. S. 135–144; Zinin Y. Phenomenon of Islamic State of Iraq and Levant: a glimpse from the Middle East // The Yearbook of the Institute for International Studies, 2015, № 1, p. 135–144]
2. *Кудряшова Ю. С.* О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции // Ежегодник ИМИ. 2015. № 3. С. 84–91. [Kudryashova Ju. S. O projavlenii neoosmanskih ambicij v sovremennoj regional'noj politike Turcii // Ezhegodnik IMI. 2015. № 3. S. 84–91; Kudryashova Y. Manifestations of Neoosmanist ambitions in contemporary regional policy of Turkey // The Yearbook of the Institute for International Studies, 2015, № 3, p. 84–91]
3. *Эшба Э. Д.* Есть ли будущее у неоосманского проекта Турции? // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1. С. 109–114. [Jeshba Je. D. Est' li budushhee u neoosmansкого proekta Turcii? // Ezhegodnik IMI. 2016. № 1. S. 109–114; Eshba E. Is there any future for Neo-Ottoman Turkey project? // The Yearbook of the Institute for International Studies, 2016, № 1, p. 109–114]
4. *Blanc, Stephen.* Dialogue with Russia or Dialogue of the Deaf // The American Interest, April 6, 2016.
5. *Kenar, Ceren.* Turkey's Deep State Has a Secret Back Channel to Assad // Foreign Policy, July 12, 2016.
6. *Mackinnon, Mark.* Munich, Nice, Turkey, Brexit, Trump: It's all connected // The Globe and Mail, July 24, 2016.